

**Лили Колиско – Ее жизнь и дело ее жизни
1889-1976**

Гисберт Хуземанн

*Лили Колиско с дочерью Юджин
© Andrew Clunies-Ross*

Лили Колиско родилась в Вене, 1 сентября 1889 году и скончалась 20 ноября 1976 года в Глостершир, Англия. Ее отец служил наборщиком. У нее было трое сводных братьев и сестер. Помимо бедности, ее домашняя жизнь была омрачена еще и тем, что отец имел склонность топить свои проблемы в алкоголе. Вечерами, когда он возвращался домой, мать часто посылала Лили успокоить его. Единственным ее чтением в столь мрачных жизненных условиях, были заметки в календаре, скудные сведения об иной, более светлой жизни.

Союз противоположностей

По сравнению с жизнью Лили, изысканное окружение, культурная и образованная семья, в которой вырос Ойген Колиско, казалось были отделены непреодолимой пропастью¹. Но, у судьбы было свое мнение на этот счет. Отец Ойгена, незадолго до смерти, в конце-концов смирился с выбором своего сына, в отличии от него, мать Ойгена, так и не смогла это принять. Как же возник их союз?

В 1914 году Лили добровольно помогала в полевом госпитале, в котором работал студент-медик Ойген Колиско. Он страстно увлекался медициной и наукой. Она изучала лабораторные методы исследования: посев бактерий, окрашивание мазков крови и определение клеток под микроскопом. Как нам известно, их первая встреча произошла в операционной, где ассистировал Ойген, и куда Лили помогла доставить раненного солдата.

В это время, Лили получила два приглашения на лекцию в общество Монистов, и одно из них она предложила Ойгену. Вместе они прослушали лекцию профессора Хатчека, но оба разочаровались в ней. И тогда Ойген спросил у Лили: “Могу ли я предложить вам одну книгу?”. И он дал ей книгу *Рудольфа Штайнера “Как достигнуть познания высших миров?”*.

Госпожа Колиско, от которой я все это услышал, сказала, что в тот же вечер, она, не отрываясь, прочитала всю книгу целиком. Так состоялась ее первая встреча с Рудольфом Штайнером. Луч света озарил тьму ее жизни и Лили Колиско посвятила себя его познанию. Возвращая книгу, она спросила Ойгена: “Нет ли у вас еще книг Рудольфа Штайнера?”. Он ответил утвердительно. “Могу я их одолжить у вас?”. Вскоре, она прочла все книги по Антропософии, которые имелись в библиотеке Ойгена Колиско.

Первое знакомство с Рудольфом Штайнером

Свободное мышление Лили Колиско, сыгравшее важную роль в ее жизни, сразу же проявилось во время первой встречи с Рудольфом Штайнером. Всю свою волю она направила на свою работу, всю себя, целиком, она пожертвовало ей. Она была одной из самых самоотверженных женщин-исследователей, известных нашей эпохе. За счет той воли, которая жила в ней, как представителе рабочего класса, она достигла таких результатов работы, которых мало кто достигал. Внешне она казалась скромной, говорила задумчиво, но весьма решительно. Во время экзамена на аттестат зрелости она выбрала Фридриха Геббеля в качестве темы

¹ См. Der Lehrerkreis um Rudolf Steiner, Штутгарт, 1977 г.

для ответа. Узнав об этом, экзаменатор сказал, что он не подготовлен по данному вопросу, на что услышал ответ экзаменуемой: “Достаточно того, что я подготовлена”.

Она была представлена Доктору Штайнеру, во время венских лекций, в мае 1915 года. “Ах, да, - сказал он, - мы встречались раньше”. “Нет”, - возразила она, и продолжала стоять на своем, хотя Рудольф Штайнер дважды повторил, что они знают друг друга, наконец он добавил: “Да, да, в прошлой жизни!”. Можно представить себе, как был поражен Ойген Колиско, стоявший рядом с ними. Он спросил ее: “Разве ты не хочешь обсудить это с Доктором Штайнером?”. “Нет” - повторила она.

Ойген посоветовал ей написать Доктору Штайнеру. Лили так и поступила. “Но, - сказала она мне, смеясь, - я так и не получила ответа”. Ей тогда было 70 лет. Все эти события остались далеко в прошлом, но она вспоминала их, словно извлекая из строго пронумерованного каталога. Госпожа Колиско обладала исключительной памятью. Возможно, общий уклад ее жизни был бы более толерантным, если бы иногда она могла забывать те или иные вещи. Находясь рядом с Ойгеном Колиско, она вместе с ним переживала трагедию его жизни, и ей, как участнице тех событий, пришлось вынести все, что происходило в то время.² В результате, в ее душе образовались неразстворимые, горькие осадки, особенно давшие о себе знать в последние годы ее жизни.

На следующей лекции Доктор Штайнер сам подошел к ней. “Вы хотели поговорить со мной.” - “Да, я хотела бы получить ответ на мое письмо”. Доктор Штайнер ответил: “Вы пережили много трудностей и плохо спите”. Чтобы помочь ей, он посоветовал представить себя стоящей на краю пропасти и рассыпающей в нее лепестки роз, а затем вновь собирающей их. По-поводу ее письма он сказал следующее: “Вы спрашиваете об оккультной химии. Сначала вы должны восполнить пробелы и только потом заниматься этим вопросом!” А затем, он как бы добавил: “Вы можете видите эфирное”. Эти загадочные слова прозвучали как гром среди ясного неба.

Ойген и Лили Колиско поженились. В то время Ойген Колиско начал работать в вальдорфской школе в Штутгарте. (Их единственная дочь, Юджин, после замужества в Англии, стала миссис Ключнис-Росс.)

Патологическая анатомия и коровник

В 1920-21 годах в районе Нересхайма (Германия) произошла вспышка ящура. Рудольф Штайнер, когда его спросили о методах лечения, предложил

² Примечание английского переводчика: после смерти Рудольфа Штайнера в 1925 году Антропософское общество испытало ряд внутренних трудностей, которые в конечном итоге привели к распаду его Форштанда (Правления), первоначально выбранного Рудольфом Штайнером, а так же к расколу внутри самого Общества, включая исключение всех членов из Великобритании. В 1935 году Ойген Колиско был исключен из Общества, что сейчас признано незаконным (Podak, C. Towards a history and a sociology of anthroposophical research institutes in the 1920s. *Archetype* 5, 48-60, 1999).

использовать препарат на основе кофе. Вместе с Доктором Колиско, они отправились в коровник. Ойген держал шприц с кофейным экстрактом, игла которого была введена в вену на шее у животного. Рудольф Штайнер встал у головы коровы. Ойген начал инъекцию и продолжал ее до тех пор, пока “астральное тело животного не вышло из его глаз”. После этого Доктор Штайнер подал ему знак остановиться. Вот так два “ветеринара” проводили лечение коровы. Внезапно, животное упало, а затем снова поднялось на ноги. Оно было исцелено. В своем отчете за 1935 год Доктор Колиско сказал, что “данное явление Доктор Штайнер назвал коллапсом”. Не все животные приходили в себя после такого коллапса, некоторые из них умирали. Стоит добавить, что болезнь животных послужила стимулом для проведения всех дальнейших исследований. Начиная с патологии животных, через изучение функции селезенки были проделаны первые шаги к новаторским экспериментам с прорастанием растений и исследованию металлов. В результате данных исследований были получены новые знания о веществах, которые послужили основанием для антропософского подхода к лекарственным средствам!

Описанное выше, происходило в рекордные 4 года. Во время своего творческого отпуска, продолжительностью один год, Доктор Колиско с помощниками проводил лечение животных и сам находился у головы животного. Он рассказал о том, как он научился замечать определенные изменения в глазах, которые служили показателем продолжительности инфузии. Анатомируя трупы больных животных, Ойген Колиско обнаружил повреждения сердечной мышцы. Когда об этом сообщили Доктору Штайнеру, он сказал: “При данном заболевании... когда вы вводите препарат... тогда болезнь переходит в голову”. (Где она не наносит вреда.) “У животных, подвергшихся нашему лечению, по факту, не наблюдается повреждения сердца”. Но, в голове этот процесс может произойти мгновенно. Нужно попробовать отыскать возможность продемонстрировать очаги поражения в головном мозге, которые затем снова исчезают. Для Ойгена Колиско, работавшего в Венском институте патологии, это была завидная и редкая возможность поработать с Доктором Штайнером и обсудить с ним вопросы патологии. Стоит сказать, что Доктор Колиско вместе с ветеринаром Доктором Дж. Верром весьма успешно применяли то же самое лекарство от чумки у собак³.

Для приготовления лекарственного препарата на основе кофе, было необходимо определить оптимальную температуру обжарки кофейных зерен. Лили Колиско, используя гистологические срезы жареных зерен, пыталась найти определенные структурные изменения в протоплазме, которые бы указывали на нужную температуру обжарки. Доктор Штайнер лишь кратко указал на наличие данных изменений. Эту задачу впервые взял на себя Биологический институт Гетеанума, первоначально представлявший собой небольшую комнату, которую Карл Штокмейер предоставил в административном здании вальдорфской школы. В

³Д-р О. Колиско: Ein neuer Weg zur Heilung der Hunde-Staupe, Штутгарт (1923 г.). Инъекции были подкожными; дополнительно препарат вводился перорально.

комнате были лишь табурет и стол, на котором стояли микроскоп и микротом, сконструированный доктором Рудольфом Майером.

Поворотный момент в науке

Лили Колиско готовила окрашенные препараты из зерен кофе, обжаренных при разной температуре. Члены Антропософского общества считали бесцеремонным просить посвященного смотреть в микроскоп. Но они ошибались. Доктор Штайнер лично исследовал многочисленные препараты и указал на одном из неокрашенных участках наличие ожидаемой структуры. Госпожа Колиско и другие присутствующие так и не смогли разглядеть эти формы в микроскоп. Доктор Штайнер воскликнул: “Да, разве вы не видите, что одни клетки совершенно прозрачны, а другие содержат маленькие звездчатые формы!” Тогда Лили подумала, что тоже сможет увидеть эти формы. Доктор Штайнер посоветовал обратиться к профессору Ремеру в Лейпциге, чтобы сфотографировать образцы и увеличить их, “возможно, камера разглядит их лучше, нежели чем ваши глаза”, добавил он. Вместе с профессором Ремером Лили Колиско изучала микрофотографии и в конце концов увидела вышеупомянутые структуры. Эти исследования все еще не опубликованы. Незадолго до того, как госпожа Колиско поехала в Лейпциг, кто-то, работавший с ней в лаборатории спросил, в какой концентрации (или в какой дозе) следует вводить препарат. (Подозреваю, что вопрос задал Ойген Колиско, потому что он явно был самым близким участником.) Безусловно, от этого многое зависит, и, обращаясь к Лили Колиско, Доктор Штайнер сказал:

“Проведите несколько экспериментов по проращиванию семян в этом веществе и отразите результаты в виде графика; тогда вы наглядно получите картину процесса оживления, который лекарство вызывает у животного”. (Gaia Sophia 1926, p.116)

Эти слова резюмируют то, что стало ее жизненной задачей. Это был указатель на новое свойство материи, открывающее врата в новую эру медицины и науки. Антропософские врачи и ученые обязательно должны изучить этот вопрос. Он по-прежнему содержит в себе гораздо больше того, чем то что было разработано на его основе. Отметим, что данное указание является основанием того, что в 1923 году институт госпожи Колиско был назван “Биологическим институтом Гетеанума”. Рудольф Штайнер давал советы как ученый-практик, и в той же мере, как он по-новому, объективно, исследовал сверхчувственное, он так же искал путь к новым экспериментальным фактам в сфере чувств, которые бы подтвердили результаты его сверхчувственных исследований. Оба, Доктор Штайнер и Лили Колиско были поворотным моментом в науке. И чтобы ответить на вопрос о дозировке, потребовались научные эксперименты!

После того как она представила первые растения в чашках и кривые, полученные на основе результатов опытов, первоначальное указание было существенно расширено: “Это то о чем я говорил, только вам, вероятно, придется разбавить их намного сильнее”. Так родились эксперименты по потенцированию.

Кривые потенцирования

Растворив 1 грамм соли в 10 мл воды, мы получим разбавление 1:10. Это соответствует 1-й десятичной потенции. 1:100 = 2-й и 1:1000 = 3-й. Спектральный анализ способен обнаружить растворенное вещество до 15-й потенции, то есть 1 г на миллиард литров воды. Этот объем соответствует кубу с ребрами 1 км.

Лили Колиско: “Живо представьте это себе” - этот куб с растворенным в нем 1 граммом соли - “и вы поймете, что обнаружить растворенное вещество совершенно невозможно”. Но существенная разница заключается в том, что госпожа Колиско не просто разбавляла раствор; она встряхивала каждую стадию разведения. Это усиливало рассеивание вещества в растворе.

“Процесс выглядит как внезапное ускорение и отталкивание (возврат)” ... “Таким образом, потенцирование происходит в результате постепенного, ритмического (периодического) приближения к определенной точке, тогда как простое разбавление происходит внезапно (апериодически)”. Итак, помимо количественных показателей, мы можем говорить о проявлении нового качества у вещества.

Приготовленными растворами веществ обрабатывали питательную среду, в которой прорастали семена фасоли, гороха и чечевицы. Для каждой потенции отбиралось до 50 семян, плюс проводился контрольный опыт с водой, для которого брали от 300 до 500 семян. Позднее стали использовать лишь 30 семян. Так же для опытов брали полбу (динкель) и пшеницу, семена тщательно отбирались; например, из каждой 1000 зерен отбирали только 20. Один только этот процесс занимал неделю на каждый эксперимент. Для каждого растения измеряли длину корней и двух первых листьев, затем по результатам строили график. Линии, соединяющие точки, образовывали кривые, о которых говорил Доктор Штайнер; кривые потенцирования. Затем, эксперименты были расширены до 30-й, 60-й, 400-й, 600-й и более высоких потенций. Различия были очевидны, но типы кривых остались прежними. Параллельно опытам проводилось фотографирование чашек с растениями. Для каждого из 30 растений, находившихся в чашке требовалось провести четыре измерения, всего 120. Для одного эксперимента, включавшего серию из 60 потенций, количество измерений составляло 7200. Один только перечень экспериментальных записей сразу дает понять, какой огромный объем работы был проведен во время экспериментов с кривыми потенцирования. Эти опыты никогда бы не удалось провести без помощи коллег. Лили Колиско спала по два-три часа в сутки. Даже сам Доктор Штайнер приходил в лабораторию в 7 утра, проработав накануне до 2 часов ночи с коллегией учителей.

Arbeitsgemeinschaft anthroposophischer Ärzte (Антропософская медицинская ассоциация) опубликовала целый том о работе, проводившейся с 1923 по 1959 год, под названием Physiologischer und Physicalischer Nachweis der Wirksamkeit kleinster Entitäten von L. Kolisko (Физиологические и физические демонстрации свойств мельчайших сущностей, автор Л. Колиско). “Сущности” были выражением Доктора Штайнера, под которым, в более общем смысле, понимаются высокие разведения

или потенции. “От становления к бытию”, - сказал Платон. Но в данном случае бытие, материя, теперь стало или было переведено в сущее, из которого происходит становление материи, а именно в эфирное.

Полученные графики содержали различные максимумы и минимумы. На странице 204 упомянутой выше книги, есть фотография, наглядно отображающая результаты опытов (см. рисунок ниже). Фотография была сделана в институтском саду под прямым углом к длинному ряду подсолнухов. При первом взгляде на нее видно, что в четырех местах растения ниже остальных. Это соответствует минимумам на графиках. На переднем плане второй ряд молодых подсолнухов, гораздо меньшего размера, которые уже демонстрируют признаки будущих результатов. Верхние границы растений показывают четкую волнистую линию, соответствующую максимумам и минимумам на кривых. (На этом месте в 1977 году открыли новое здание для зала вальдорфской школы.)

Подсолнухи, выращенные под воздействием потенциалов D1-D60 хлорида олова.

Маленькие растения на переднем плане - это повтор эксперимента, спустя 4 недели.

Описание данного эксперимента было опубликовано в 1933 году. Сначала семена подсолнухов проращивали в различных потенциях, а затем высаживали в открытый грунт, по пять растений для каждой потенции.

“Спустя несколько недель можно наблюдать кривую потенцирования прямо на грядке. Ряд начинается справа и проходит вдоль забора. Хорошо видно, как высота растений сначала увеличивается, затем уменьшается, достигает минимума, затем снова увеличивается, далее уменьшается, достигая третьего минимума, затем снова увеличивается, а потом уменьшаясь, доходит до четвертого минимума. 5 растений в каждой позиции расположены один за другим, и можно утверждать, что их количество достаточно для точной оценки результатов. Разница между растениями для одной потенции была невелика. На переднем плане находится второй ряд маленьких подсолнухов, пророщенных в потенциях хлорида цинка, спустя четыре недели после начала первого эксперимента. Сравнивая ход кривых

высоты растений из обеих опытов, можно заметить, что он не меняется. (Л. Колиско, 1959)”

В нашей статье мы можем лишь кратко рассказать о работе по изучению взаимоотношений между планетами и металлами. В результате этих опытов так же получались характерные кривые. Были исследованы сотни веществ из минерального, растительного и животного мира. Помимо десятичных потенций, были приготовлены потенции, следующие сотенному ритму. Вместо 1:10 разведение было 1:100. Были и невысокие потенции с разведением 1:2. Независимо от этого, типы кривых оставались без изменения. Госпожа Колиско была настроена скептически. Изначально она предполагала, что максимумы и минимумы всегда должны быть в одном и том же месте. “Ваша жена настроена весьма скептически, - сказал Рудольф Штайнер Ойгену Колиско, - но несмотря на это, у нее получились прекрасные графики”.

Легко понять, какое значение имеет демонстрация эффекта потенцированных веществ, особенно она важна для антропософской медицины и гомеопатии. Хорошо известно, что Ганеман работал с потенцированными лекарствами. Он говорил о “развитии силы” и “потенциях”. Так же это позволит традиционным врачам присоединиться к своим коллегам, которые принимают данную концепцию материи как становления, а не как бытия. Ни дискуссии, ни случайные неудачи не позволят им потерять уверенность в новом взгляде на вещество. И теперь стало возможным противостоять догматам науки. Вера в эффект потенцирования, согласующаяся с клиническим опытом, также подтверждается точными научными экспериментами. Исследования в данном направлении полностью удовлетворяют историческую необходимость, которая особенно ярко проявляется в наши дни.

Госпожа Колиско обнаружила, что растительные вещества становятся наиболее эффективными, если каждую стадию разбавления встряхивать в течение 2–2,5 минут. Для минеральных веществ потребуется 4 минуты. Эти указания должны быть особенно актуальны для фармацевтов.

Функция селезенки и проблема тромбоцитов - открытый вызов

Параллельно с вышеупомянутыми исследованиями госпожа Колиско занималась исследованием крови. В Вене, совместно с Бауером, она работала бактериологом. В крови больных коров Лили надеялась найти возбудителя болезни. Ей удалось попросить, Доктора Штайнера, чтобы тот так же посмотрел ее образцы. Изучив несколько мазков, он остановился и сказал: “Здесь ничего нет”, далее он описал некоторые функции селезенки, и во время этого родилось понятие “гормон селезенки”. Это явление наблюдается у здоровых людей, когда их питание происходит аритмично. Исследования, которые проводились в основном на вальдорфских учителях, легли в основу первой работы, опубликованной госпожой Колиско (1921) под названием *Milzfunktion und Plättchenfrage* (Функция селезенки и проблема тромбоцитов).

Интеллектуалка, сваха, выскочка, гордячка... Среди врачей Клинико-терапевтического института в Штутгарте (1921) возникла критика и даже противодействие. Неясно, как все это повлияло на самого Доктора Штайнера. Он вступался за госпожу Колиско, он резко критиковал ее оппонентов, он оказывал ей поддержку. Госпожа Колиско: “С тех пор всегда было определенное противодействие моей работе”.

То, что госпожа Колиско обнаружила в мазках крови и назвала “регуляторами”, было хорошо известно клиническим гематологам. Эти клетки были описаны как разновидности тромбоцитов. Генрих Целлер, цитируемый Колиско (*Deutsch med. Wochenschr.* № 18, 5.5.21), описал их как кольцевую форму тромбоцитов. Но связь с ритмом питания обнаружила Лили Колиско. И вот настало время проверить и прояснить эти “второстепенные” вопросы в клинических условиях. Это была плодотворная и в тоже время приятная задача, не говоря уже о том, что требуемые затраты времени и средств были незначительными. Оглядываясь назад, можно сказать, что это было началом практических исследований по хронобиологии. В наши дни она стала обширной областью науки, но тогда, в Биологическом институте, все это только зарождалось.

Во время Сельскохозяйственного курса в Кобервице (Троица, 1924 год), Лили Колиско получила от Доктора Штайнера новое задание. На ее возражение о том, что она ничего не смыслит в сельском хозяйстве, он ответил: “Но ведь у фермеров нет ваших умелых рук”. И госпожа Колиско так же посвятила себя этой новой работе (см. Библиографию).

В 1927 году Ойген Колиско посетил главную гомеопатическую конференцию в Лондоне и прочитал на ней доклад об экспериментах своей жены по потенцированию. В опубликованных отчетах по данной конференции были подчеркнуты невероятный объем проведенной работы, огромная самоотверженность и непревзойденная точность экспериментов. Считалось, что эта работа “получит поддержку у всех остальных медицинских школ по гомеопатии, если они увидят, насколько тщательно, с научной точки зрения, была проведена данная работа и насколько безупречна ее точность” (*Goetheanum* 8 (1), 1.1.28).

В 1938 году госпожа Колиско была приглашена на конференцию индийских гомеопатов. В своем обращении Доктор Мункаси сказал, что для него это прекрасная возможность приветствовать ученика Рудольфа Штайнера, человека, которого он выбрал своим гуру. В Мадрасе, ее сообщения о влиянии Луны были восторженно приняты аудиторией.

Отчет Ойгена Колиско с лондонской гомеопатической конференции (1927) был переиздан в *Beiträge zu ein Erweiterung der Heilkunst* 1977, 2. Новое издание появилось на свет в результате возобновления обмена опытом и идеями между врачами антропософской и гомеопатической школ в 1976 году.

В наши дни, ведущие гомеопаты признают ценность экспериментов госпожи Колиско. “Традиционная школа медицины”, то есть аллопатическая, запуталась в лабиринте, из которого она вряд ли когда-либо сможет выбраться. Претензии медицинской науки на научность основываются лишь на определенных,

неотъемлимых моделях, которые постулируются как общеизвестные факты (гравитация, магнитные поля и т. д.), Что, как мы знаем, неверно. В этом контексте Доктор Штайнер предъявляет более высокие требования и призывает к более серьезному отношению к науке. Под руководством Рудольфа Штайнера Лили Колиско удалось экспериментально подтвердить сверхчувственные проявления духовных сил, имманентных материи. Граница, с которой сталкивается обычная наука, успешно преодолена. Это граница материальных сил, за которой лежит действие процесса оживления или эфирного процесса.

Новые эксперименты и развитие Антропософии

Если посмотреть на развитие Антропософии Рудольфа Штайнера, то можно заметить, что в 1920 году, когда госпожа Колиско начала свою работу в Штутгарте, в Дорнахе читался цикл о Фоме Аквинском. И точно так же, как Фома увидел, что его мышление существует между высшей интеллигенцией космоса и низшим разумом земного творения, эксперименты в Штутгарте открыли точно такую же совокупность духовного и материального. Произошло “превращение томизма в науку” (Штайнер, 1920). Это сделал не кто иной, как Рудольф Штайнер! И Лили Колиско была предназначена для этого. Она провела свои эксперименты в исторический момент: наука снова наполнилась духом. Ее эксперименты привели к трансформации науки, для которой появилась возможность изучать действия духа в материи. Таким образом порог был преодолен. Установив новые научные факты, она оправдала ожидания своего учителя.

Доктор Штайнер пишет в своей автобиографии, что материализм “смотрит на материю, но не осознает, что на самом деле он смотрит на дух, который проявляется в материальной форме” (глава 23). Чтобы появиться в виде материи, дух должен претерпеть метаморфозу. В проведенных экспериментах нисходящая метаморфоза превращается в восходящую, ведущую к духу. Пока писалась автобиография, публиковались результаты главных исследований Лили Колиско (1923).

Как можно представить две метаморфозы - нисходящую и восходящую? Первоначальный дух сгущается в материю; этот процесс похож на уплотнение, в своем самом плотном состоянии, будучи сверхчувственной, материя находится на границе физической видимости; если она приобретет форму физической субстанции, то она закрепится в земном и не сможет, кроме области живого, вернуться обратно в духовное. Для трех стадии: сгущения, уплотнения и фиксации существуют обратные процессы. Для фиксации это растворение, для уплотнения - встряхивание, а для сгущения - диспергирование (рассеивание) в среде, вызывающей изменение структуры. В результате, среда будет содержать духовную, формообразующую силу субстанции, которая существовала до момента уплотнения.

Здесь я хотел бы обратить внимание на фундаментальное эпистемологическое отношение к экспериментированию, которое можно вывести из вышеизложенного. Вопросы, на которые пытаются получить ответ в ходе

экспериментов, возникли из интуитивного знания, которое явились основой проводимой работы. Из этого следует, что эксперименты должны быть уравновешены познанием духа, это и будет удовлетворительным ответом на поставленные вопросы. (Наблюдение природы, эксперимент, математика и ступени познания духовного исследования, 8 лекций, GA 324, 1921). “Но если человек не обладает духовной интуицией, чтобы отбросить свои мертвые эксперименты и вместо этого извлечь из живой природы ее реальную сущность, сделав ее основанием проводимых опытов, то он никогда не достигнет результатов, сколь либо значимых для живой природы”.

Эксперимент, оторванный от человека, необходимо заново связать со всей полнотой знания. В этом отношении исследовательский институт может сообщить нам нечто весьма важное, а именно, что одна половина работы заключается в первоначальном, всестороннем, исследовании изучаемого вопроса, а другая - это ответ, получаемый в ходе эксперимента.

Неверно думать, что все становится намного проще, когда задействован ясновидящий. Ясновидящий не нужен ни для постановки вопросов, ни для того, чтобы исключить эксперименты. Это абсолютно ясно.

Оба, Гете, и Штайнер считали мышление и опыт необходимыми для научного познания. Таким образом, “проведение разнообразных экспериментов, является первоочередной обязанностью каждого исследователя” (Гете). “Выполняя ряд наблюдений, мы обнаруживаем среди них нечто объективное, что стоит над ними и выявляется для нас, как более высокое наблюдение (первичным феноменом) среди наших наблюдений... Прделав ряд экспериментов, нужно лишь воссоздать взаимосвязь, лежащую в их основе, и закон природы снова проявит себя” (Штайнер).

Можно быть уверенным в том, что работа в научно-исследовательском институте Гетеанума велась в духе Гете. Первичный феномен проявляется в ритме кривых потенцирования. Дух Гете прокладывает себе путь в будущее медицины! Ритмический первичный феномен наглядно демонстрирует это (Штайнер 1920, GA⁴ 314).

Доклады Рудольфа Штайнера

Во многих своих докладах, которые Рудольф Штайнер прочитал не только в Дорнахе, но также в Пенмаэнмауре, Лондоне и Гааге, говорилось о результатах работы исследовательского института (1923 г.) Возможно, наиболее точная картина была дана в его цикле лекций о познании посвящения, который был прочитан в Пенмаэнмауре. Он описал эксперименты как обнаружение духовного в физическом. В разбавлении один к одному триллиону, “функции” вещества становятся более действенными. Вещество “переходит в духовное”. То, что было

⁴ Примечание переводчика: «GA» сокращенно от Gesamtausgabe, полное собрание сочинений Рудольфа Штайнера, каждый том которого имеет уникальный номер GA, присвоенный издателями. Полный каталог можно получить по адресу: Rudolf Steiner Verlag, Haus Duldeck, Postfach 135, CH-4143 Dornach 1, Switzerland.

простой верой в гомеопатию, экспериментально было “поднято до уровня науки”. Теперь становится понятно, когда необходимо использовать аллопатию, а когда гомеопатию.

В докладах, прочитанных в Пенмаэнмауре, в нескольких параграфах подробно говорится о медицине, с точки зрения проведенных экспериментов. “Если результаты нашего исследования будут оценены правильно, тогда, в будущем, законы природы перестанут исследовать только нынешним, атомистическим способом, путем измерения и взвешивания; станет ясным, что во всех материальных вещах заложен ритм и то как в ритме природных событий выражает себя ритм космоса. Как в случае рассмотрения человека, мы можем перейти от системы обмена веществ к его ритмической системе, так и “в природе возможно обнаружить ее ритмическую систему, весьма точным, научным способом” (30.8.23, GA 227).

Об этом Доктор Штайнер говорил и со строителям Гетеанума, в Дорнахе 31 октября 1923 года. После тщательного объяснения метода разведения и проращивания зерен пшеницы в полученных разведениях, он представил результаты экспериментов: “Воздействие малых концентраций веществ происходит ритмично.” Определенные разведения сильнее, следующие разведения слабее, а дельнейшее разведение снова приводит к усилению роста растений.

Уже в своем первом медицинском курсе, проходившем в марте 1920 года, Штайнер представил свое доэкспериментальное, интуитивное открытие о свойствах веществ, возникающих из ритмической природы материи с ее “нулевыми точками” и “противоположностями”, позже получившем свое подтверждение в минимумах и максимумах кривых потенцирования.

Добавим к вышесказанному один из многих комментариев Рудольфа Штайнера, сделанный 15 лет назад, в котором он говорит: “Понадобится воля, чтобы добраться до первопричин ... ритм внедряется духом в материю ...” (Лекция 8 от 21.12.1908, GA 117), мы можем почувствовать, насколько ему должно было быть приятно, что эксперименты оказались успешными. Они были предложены им, и Лили Колиско проникла в первопричины.

В противоположность данным исследованиям, работа по изучению селезенки была похожа на краткую, микрокосмическую прелюдию. Рудольф Штайнер уже давно подготовил этот вопрос. В докладах, прочитанных в Гааге, он самокритично указал на это. Известно, что до этого ритмическая функция селезенки была подробно рассмотрена в ходе пражских лекций по оккультной физиологии, в 1911 году. “Неравномерность, которая обязательно возникает из-за неправильного приема пищи, корректируется уравнивающим эффектом работы селезенки. Это то, что я понял еще тогда. И теперь опыты по изучению работы селезенки, проведенные в нашем Биологическом институте, полностью подтвердили это при помощи методов, являющихся такими же точными, как и современные клинические методы, несмотря на некоторые моменты, содержащие оправданную критику. Полученные результаты работы произвели большое

впечатление на сотрудников обычной клиники, но то, что они “возникли в антропософской среде, все еще остается малоизвестным” (GA 319).

“Но начало того, о чем люди не говорят, было положено в нашем Антропософском обществе. Я не хотел бы делать ставку на то, сколько наших членов действительно осознают всю важность этого события! Так что неудивительно, что когда Антропософское общество перестало обращать внимание на то, что мы делаем, это отразилось за пределами Общества. В действительности мы работаем не только без участия общественности, но и без интересов членов Антропософского общества!” (GA 218).

Это предупреждение оказалось безуспешным, потому что после смерти Рудольфа Штайнера в 1925 году, Лили Колиско не смогла опубликовать предложенный им план обращения к членам общества с просьбой о финансовой поддержке Исследовательского института Гетеанума.

Доклад Штайнера в Гааге заканчивается следующими словами: “Мы не должны останавливаться на достигнутом”. В 1920 году идеи Рудольфа Штайнера относительно ритмов человека и космоса явно подтвердились экспериментальным путем. Современная хронобиология открыла внутренний солнечный ритм как циркадный цикл многих процессов. Но эта наука еще не пришла к идее о существовании ритмических систем как в космосе, так и в человеке.

22 апреля 1812 года Гете находился в лаборатории Деберейнера, где проводились опыты с оксидами металлов и чистым серебром. Они говорили о “современном, динамическом взгляде” - об истоках периодической системы элементов. Во второй половине дня они обсудили химию растений. Гете записал в своем дневнике: «Символическое выражение высшей организации, используется низшей. В конце концов настанет время, когда атомистический и механический образ мышления будет полностью изгнан из хороших умов, и все явления станут динамичными и химическими, постоянно подтверждая духовную жизнь природы”. В том, как первопричины говорят в ритмах кривых, действует духовная жизнь природы. В том, как космические ритмы раскрываются в материи, высшая организация проявляет себя в низшей.

Капиллярно-динамический метод

Лили Колиско в нескольких публикациях рассказывала о происхождении капиллярно-динамического метода исследования. В первом выпуске *Natura* (июль 1926 г.) можно прочесть: “Я смогла представить фотографии во время визита доктора Штайнера в Биологический институт. Он внимательно их изучил и остался доволен методом”. Она хотела знать, “есть ли у этого метода потенциал для изучения процесса встряхивания” (1959). До сообщения о капиллярно-динамических экспериментах, она опубликовала описание эксперимента по проращиванию семян, но при этом, не вдавалась в подробности о самом методе. Но уже при взгляде на первое изображение возник вопрос об используемом методе исследования, то есть о хроматограммах (Первое издание *Entitäten* 1923, стр. 44 со ссылкой на Friedrich Goppelsroder 1904: *Kapillaranalyse* и т. д.). Доктор

Штайнер “был доволен методом, но считал, что встряхивания все еще недостаточны” (1959, с. 10). “Вы должны встряхивать до тех пор, пока не получите горизонтальную линию (на поднимающемся по фильтровальной бумаге экстракте), тогда раствор станет однородным” (Natura 1926, Issue 1). (Исходя из различий в уровне подъема экстракта, в зависимости от времени встряхивания, и появления горизонтальной линии, было определено оптимальное время для процесса встряхивания.) Из работ Лили Колиско ясно, что Рудольф Штайнер по-разному относился к экспериментам по проращиванию, чем к экспериментам с капиллярно-динамическим методом.

Поскольку отчеты об экспериментах отличаются друг от друга, мы не можем точно определить обстоятельства, которые заставили Доктора Штайнера в 1923 году предположить капать пипеткой полученный сок растения на фильтровальную бумагу. Лили Колиско устно и письменно сообщила о его просьбе “изучить формообразующие силы”, используя образы, полученные указанным способом. В вестнике биологического института Гетеанума №1934 говорится следующее: “Пусть экстракт поднимется по полосе фильтровальной бумаги, в соответствии с обычным методом капиллярного анализа, затем вы увидите, что результаты для различных растений (ранее, обсуждая капиллярный метод, Доктор Штайнер указал на несколько растений) будут четко отличаться друг от друга”. Таким образом, они отказались от капельного метода, потому что он “не позволял четко различать результаты, полученные от разных растений”. Соли металлов (сульфат железа и меди, хлорид золота и т. д.) “создают формы” (Вестник 1, 1934). Теперь экспериментатор была удовлетворена тем, что она могла видеть формообразующие силы. Благодаря этому был разработан метод, который позволил сделать видимыми формообразующие силы, приходящие из Космоса. Космические ритмы кривых потенцирования теперь были расширены до образов созвездий⁵.

В 1966 году Теодор Швенк применил капельный метод в модифицированной форме. “Капли сохранились, но поверхность фильтровальной бумаги была заменена эластичной средой, а именно водой”. Возникающие при этом проточные формы на поверхности воды фиксировались при помощи оптических устройств

⁵ Вернер Келин (1965) писал: «Л. Колиско разработала метод, опубликованный Ф. Ф. Рунге в 1855 году. Он позволял растворам солей металлов растекаться по горизонтальной фильтровальной бумаге. Затем на основе этого метода появилась бумажная хроматография. Лили Колиско не упоминала об этом. Однако в 1923 году она сослалась на Über Kapillaranalyse Хьюго Платца (Hugo Platz) (1922), фармацевта и менеджера фирмы доктора В. Швабе (Dr W. Schwabe). Платц приписал свой метод Гоппельсродеру (Goppelsroeder): концы бумажных полосок свешиваются с подставки в небольшие стеклянные контейнеры, в которых находится растительный сок, который затем поднимается по ним. Полученные различия в цвете, позволили Платцу отличить, например, *Rhizoma imperatoriae* от *Radix gentianae*. Этим способом он изучил многие соки растений, а также хлеб, муку, мочу и различные напитки. Лили Колиско делала цилиндры из фильтровальной бумаги, которые вставлялись в стеклянные емкости с соком растения. В соки добавляли соли металлов.

(*Bewegungsformen des Wassers*, 1967, стр. 16). Данный метод стал применяться для оценки качества воды. Агнес Файф опубликовала свои результаты капиллярно-динамических исследований под заголовком “*Die Signatur des Mondes im Pflanzenreich*” (“Сигнатура Луны в царстве растений”, на английском языке книга вышла под названием “*Moon and Plant*” (“Луна и растение”), Штутгарт, (2-е изд., 1975)). Магда Энгквист опубликовала свою работу о капиллярно-динамическом методе в качестве индикатора жизненных процессов у растений, под заголовком “*Die Steigbildmethode, ein Indikator für Lebensprozesse in der Pflanze*” (Klostermann Verlag, 1977). Бреда и Э. фон Вистингхаузен использовали капиллярно-динамический метод в сельском хозяйстве.

Действия звезд в земных веществах

Под таким заголовком, 30.3.1927 года, Лили Колиско опубликовала новую статью. В том же году в журнале *Natura* появилась серия статей под названием “Тайна материи”. Эти публикации тесно связаны друг с другом. Основанием для начала этих экспериментов послужило следующее высказывание Доктора Штайнера: “Пока вещество находится в твердом состоянии, оно подвержено действию сил земли. Но как только вещество переходит в жидкое состояние, на него начинают действовать планетарные силы...”. Ее вера была непоколебима! После нескольких предварительных дневных и ночных экспериментов с различными растворами солей металлов, 21 ноября 1926 года в 18:00, во время конъюнкции Солнца и Сатурна, госпожа Колиско провела эксперимент с растворами солей серебра, железа и свинца на фильтровальной бумаге. Результат выглядел поразительно: обычные формы, проявлявшиеся раньше, полностью отсутствовали. “Невидимая рука заслонила силы свинца в моем растворе. (...) В то время как Солнце стояло перед планетой Сатурн, здесь, внизу, на Земле, свинец не мог проявлять свою активность. Когда Звезды говорят, человек должен пребывать в безмолвном благоговении”.

Это наблюдение послужило фундаментом для металлического моста между Землей и Космосом, дальнейшее построение которого при помощи различных металлов и планет продолжалось в последующие десятилетия. Движение Луны воздействует на все жидкое на Земле, исследования этого феномена привели к возникновению основополагающей работы о влиянии Луны на рост растений, с опытами над многими сортами пшеницы (1926-1932 и в дальнейшие годы). Годичные циклы по изучению различных фаз Луны, эксперименты с веществами животного происхождения (например, мочой) и исследования планет - все это происходило параллельно в ее лаборатории - огромный объем работы!

Вестники Биологического института Гетеанума (1–5) выходили из печати один раз в год. В изданиях были представлены результаты исследований формообразующих сил у кристаллов, а так же рассказывалось о капиллярно-динамических исследованиях, проведенных на протяжении четырех солнечных затмений.

Изучение кристаллизации проводилось в течение суточного и годового цикла на протяжении нескольких лет, на 17 уровнях: начиная от лабораторного стола и заканчивая на глубине 16 метров под землёй. Было определено, что ночью процесс кристаллизации происходит быстрее, чем в остальное время суток. В феврале наблюдался максимум месячной массы кристаллов, и тоже ночью, а в августе вес полученных кристаллов оказался минимальным.

В Штутгарте Доктор Штайнер поставил задачу показать при помощи кристаллизации с растительными ядами “переход от минеральной к формообразующей силе растения”. Эти эксперименты так же проводила госпожа Колиско. Ганс Крюгер видел их неопубликованные результаты (см. так же GA 321 и 327).

Среди всех экспериментов по изучению капиллярно-динамического метода особенно примечателен эксперимент, проведенный 9 октября 1933 года во время метеоритного дождя. “Случайно” госпожа Колиско сделала больше заготовок из нитрата серебра, чем это было необходимо. “У меня было ощущение, что они могут для чего-то понадобиться сегодня. В 8 часов вечера, мы возвращались в лабораторию и смотрели на звездное небо. Упал красивый метеор, оставив за собой широкую дугу света.” Затем начался метеоритный дождь, вызвав настоящий переполох. Она поспешила в лабораторию и проверила растворы металлов на заготовках, одним из них был сульфат железа, приготовленный из метеоритного железа. Цилиндры бумаги были ориентированы по всем сторонам света. Во время этого необычного действия на небесах, на земле экспериментально наблюдалось увеличение сил железа. Эффект проявился и в опытах с другими металлами. Данная работа была опубликована в 1935 году в четвертом выпуске институтского вестника. Как будто небеса заранее протянули руку помощи, чтобы помочь выразить их язык экспериментально. Где еще в мире встречались такие картины и выпадала такая возможность? Духи стихий стали лаборантами!

Монографии Лили Колиско были опубликованы под названиями *Das Silber und der Mond* (Серебро и Луна), *Der Jupiter und das Zinn* (Юпитер и олово) и, наконец, *Saturn und Blei* (Сатурн и свинец) (1952). Эта последняя крупная работа замкнула круг и вылилась в публикацию книги. Была сделана попытка дать обзор химии, астрономии и физиологии (при участии Ойгена Колиско). И эта работа так же, по-своему, была новаторским делом. В заключении книги Лили благодарила доктора А. Леруа; другими ее преданными помощниками, как во время подготовки книги, так и позднее, были Р. Абекассис, Ханс и Марта Климанн, а также Джульетта Леруа и М. Мюллер из Асконы и У. Роллвинк, доктор П. фон Сименс и д-р Войтс из Хайденхайма.

Жизнь и работа, как одно целое

Проводимая работа многое значила для Лили Колиско. 9 декабря 1956 года когда я попросил ее, что она думает о своей жизни, она ответила мне: “Если вы пойдете от изучения функции селезенки (1922 г.) и дойдете до исследования свинца (1952 г.), то у вас будет моя автобиография”. Цель важнее человека. Планета с 30-

летней орбитой стала символом жизни и творчества Лили Колиско. Действие ее звезды сформировало дело ее жизни на Земле. Отвечая на мой вопрос, она имела в виду, что начала свой путь с органа Сатурна и закончила соответствующим металлом. От Сатурна она черпала свое постоянство и настойчивость, свою сильную волю, жившую в нежном теле; здесь находился исток ее сверхличного поведения в жизни с её преданностью к работе и глубокой серьезностью в каждом поступке. На Пасху 1934 года во время короткого отпуска в Венгене она написала первому лаборанту Вильгельму Кайзеру: “Здесь очень красиво, сегодня даже идет снег. Вы будете поражены тем, как мы (Ойген был вместе с ней) будем выглядеть, когда вернемся, потолстевшими и с загоревшими лицами! Но мне не дает покоя мысль о пропущенной работе... Вероятно, мы останемся здесь до конца этой недели. Не пускайте никого в лабораторию во время моего отсутствия. С наилучшими пожеланиями, Л. Колиско.

Находясь в Бурсе (Турция), где в 1936 году она собирались экспериментально проследить солнечное затмение, она писала: «... в моей комнате есть балкон, выходящий прямо на восток, так что я могу наблюдать восход солнца. Надеюсь, все сработает”.

Именно на действие звезд в земных веществах, откликнулась душа исследователя Лили Колиско. Она стала примером для своего и будущих поколений исследователей; фигура, предупредительная с непоколебимой совестью, которая служила делу спасения Земли и жизни на ней. Сохранившиеся пережитки темного века и его науки увидели в Лили Колиско восход духовного солнца на своем горизонте. Непредвзятый взгляд увидит символичность, в ее обоих методах исследования. Эксперименты по проращиванию семян, кажется, пронизаны хтоническими Элевсинскими мистериями. Не были ли в то время зернышки в колосьях великим символом восхода солнца? Картины, созданные космическими планетарными силами, кажутся пробужденными воспоминаниями об Эфесе. В то время, внутренним взором, люди видели, перенесенную в эфир, статую Артемиды. Указал ли на это Рудольф Штайнер, когда она встретила его во второй раз? Он знал ее очень давно. И получив его задание, она посвятила себя ему, сделав его своим долгом.

В первую очередь, результаты работы Лили Колиско оказали влияние на врачей и фармацевтов; затем на фермеров и исследователей рака (работа с омелью). Их проверили и подтвердили Г. Юнкер, Т. Швенк, В. Пеликан и Басольд. В настоящее время (1978 г.) Криста Крюгер использует данную методику проращивания семян. Таким образом, новые открытия всегда должны проверяться в различных условиях и видоизменяться со временем. Подтверждение того, что в основе материи действует дух, ярким светом осветило путь в будущее. Следование по этому пути - это наш долг как перед самим путем, так и перед его создателями. Так же, это оживило бы Антропософию, которая как духовная наука, зависит от энергичных исследований.

В конце второго естественнонаучного цикла лекций Доктора Штайнера (GA 321) была основана компания “Грядущий день” (Kommenden Tag AG). Она включала в себя ряд предприятий и лабораторию. В этом цикле Рудольф Штайнер дал указания на темы для будущих исследований. Он взял на себя инициативу по организации исследовательского института: “... наши исследовательские институты должны быть основаны на таких вещах ...”, чтобы добавить к традиционным приборам “новые приборы, с помощью которых мы сможем показать, что определенные процессы, происходящие на Земле, особенно в воздушной и водной средах, ночью происходят иначе, чем днем”. Это был путь, ведущий от дневного цикла к годовому циклу.

Акционеры Грядущего дня так же спонсировали работу госпожи Колиско. “Это был счастливый подарок - получить отдельное помещение”. Стоит отметить, что решение исследовательских вопросов всегда было первоочередным, а не оснащение лаборатории измерительными приборами и не поиски отдельного здания для лаборатории. Выделенное помещение, в 1921 году, в соответствии со своим назначением, называлось “Эпидемиологическое отделение”, а позже, когда ящур отступил, - его переименовали в “Биологическое отделение”. После того, как в 1923 году Антропософское общество получило новый импульс, Доктор Штайнер изменил это название на “Биологический институт Гетеанума”. Он обсуждал этот вопрос с Итой Вегман, Ойгеном и Лили Колиско в Дорнахе. Доктор Штайнер: “Вы хотели бы быть полностью связаны с Гетеанумом в Дорнахе?” Он всегда считал госпожу Колиско “принадлежащей Гетеануму”. Ита Вегман предложила переместить институт в Дорнах. Но в связи с тем, что Ойген Колиско работал учителем и школьным врачом в Вальдорфской школе в Штутгарте, Рудольф Штайнер сказал, что, к сожалению, это невозможно. Во втором Гетеануме в Дорнахе, должны были быть оборудованы лаборатории, где можно было бы провести определенную подготовительную работу, а затем, продолжить ее в Штутгарте. В цикле, прочитанном в Гааге, идея заключалась в том, чтобы “пойти еще дальше” (см. выше). Это упоминание кажется очень важным, потому что оно показывает, что Доктор Штайнер планировал продолжить дальнейшую работу с Лили Колиско. Позже она дословно подтвердила эту точку зрения: “Биологический институт возник естественным образом. Он вырос из проводимой работы. С самого начала у нас не было ни оборудованных помещений, ни квалифицированного персонала, но была работа, и мы должны были начать работать, а затем из самой работы дело разрасталось все больше и больше. У Биологического института было хорошее начало, и он снова сможет процветать”.

Смерть Рудольфа Штайнера стала тяжелым ударом для всех его ближайших соратников. Тем не менее, основные направления работы уже были намечены и опробованы. Несомненно, он дал бы дальнейшие указания для последующих экспериментов. Здесь будут упомянуты лишь два из них. 11 сентября 1923 года (Ритмы в космосе и человеческом существе, GA 350) в ходе доклада для строителей Гетеанума, Рудольф Штайнер произнес следующие слова: “Мы основали наш Институт в Штутгарте, и одна из наших первых задач -

продемонстрировать, что там, где есть звезда, нет ничего; что там ничего не светит. Поскольку вокруг него что-то есть, мы можем видеть своего рода свет там, где на самом деле ничего нет”. Разве это не одна из многих тем для исследований, которые в то время еще не были затронуты? Но кто знает, как это можно исследовать? Как бы то ни было, Рудольф Штайнер всегда искал в чувственном мире экспериментальные подтверждения тому, что он открыл о звездах и Солнце при помощи ясновидения. Новые открытия могут возникнуть только из той формы науки, которая может помочь людям справиться с разрушительной судьбой своего времени. Лили Колиско дала ясно это понять, когда на лекции 30 октября 1949 года сказала, что процессы расщепления земной субстанции имеют свой положительный противоположный эффект в эффектах потенцирования.

Устанавливая новые темы для исследований подобного рода, нужно обладать величайшей беспристрастностью. Внешне это выглядит как пустая комната. Рудольф Штайнер предложил более радикальный образ: “пустая комната со спичечным коробком”. Это образ пришел с того времени. А в 1925 году Эренфрид Пфайффер основал Weleda в мансарде одного из домов в Арлесхайме.

Еще одна тема исследования касалась того факта, что днем человеческие белки ведут себя иначе, чем ночью. Ночью они подчиняются силам всего космоса, а днем находятся под влиянием сознания человека. От химика, пожелавшего исследовать данное указание, потребуется понимание как духовной, так и земной химии (GA 219). Здесь мы снова видим концепцию ритма и то, как экспериментальный подход должен развиваться из понимания человеческого существа в целом.

А. Стракош сообщил о продолжающейся работе научно-исследовательского института в *Lebenswege mit Rudolf Steiner* (Vol. 2, Dornach 1952, опубликовано А. Стракошем).

Посмертное дежурство и одиночество

Ее последняя встреча с Рудольфом Штайнером произошла уже после его смерти, когда его тело лежало в мастерской перед статуей Христа. Ита Вегман, граф Кейзерлинг и Лили Колиско несли ночное дежурство. Они говорили о “живом, величественном образе” его лица, “настолько живом, что они не удивились бы, если бы он снова начал дышать”. “Теперь мы остались одни и должны будем взять на себя всю ответственность за всю работу”. Началось время полное испытаний и трудностей.

«Когда что-то становится слишком трудным, почему бы вам не обратиться к Духу Института; действительно, не будь его, у института не было бы своего имени”. Это были утешительные слова, которые он сказал им. Лили Колиско вспомнила, как она спросила Доктора Штайнера в 4 часа утра, после ночного пожара первого Гетеанума: “Мне стоит отменить мою лекцию сегодня?” Рудольф Штайнер лишь ответил: “Мои доклады состоятся в назначенное время”. Он непоколебимо нес свое бремя.

Ученый, известная и уважаемая в Антропософском обществе, в какой-то момент осталась совсем одна в Штутгарте. Когда она эмигрировала в Англию в 1936 году, на железнодорожной платформе ее провожали два человека: Мартин Борхарт и его жена Элизабет, священники Общины Христиан.

В Англии непогрешимый Сатурн уготовил ей тяжелые времена, оставив в конце ее жизни еще один горький осадок. В 1939 году, когда они планировали начать новую совместную работу, внезапно скончался Ойген Колиско. Лили перевела многие из его лекций на английский язык и опубликовала их через организованный ей фонд (Kolisko Archive Publications). В то трудное время, она зарабатывала себе на жизнь шитьем сумок на дому.

Несмотря на трудности, капиллярно-динамические опыты продолжались. Когда в декабре 1970 года, я посетил мисс Глэдис Кнапп, ее ближайшую помощницу она сказала: “Эксперименты утром, эксперименты вечером, эксперименты ночью, двухчасовой сон - вот как выглядит ее жизнь”. Во время прощания с госпожой Колиско у ворот ее сада (19 декабря 1970 г.), она сказала: “Вероятно, это была наша с вами последняя встреча”. Множество морщин на ее лице превратилось в улыбку.

Одиночество стало уделом жизни Лили Колиско. С 1970 года стали сказываться телесные недуги. Но, ее дух оставался непоколебимым, лишь его инструмент начал выходить из строя. Мы можем снова встретить существо Лили Колиско, свободное от всех разногласий, на уроках Школы Духовной науки. В 1924 году она была первой, кому Рудольф Штайнер доверил прочесть их в Штутгартском педагогическом колледже. С 1950 по 1969 год она продолжила читать их в Штутгарте. Во время этих уроков она, казалось, становилась выше ростом; ее сильный голос звучал очень мягко. Эмиль Лейнхас был глубоко тронут и, не скрывая этого, сказал: “Именно так Рудольф Штайнер говорил с нами во время наших уроков”.

Лили Колиско начала свою жизнь в мрачных, угнетающих обстоятельствах; свет Духовной науки озарил ее путь; с помощью Рудольфа Штайнера она усилила его новыми научными открытиями. До сих пор история не знала подобной судьбы. И, наконец, пред взором Михаила она указала путь Духа, ищущего Свет во мраке чувств. Норберт Глас, заботившийся о ней в течение многих лет, окончил свою книгу “Lichtvolles Alter”, посвященную Лили Колиско, стихотворением “Сатурн-Хронос”. Это же стихотворение стоит в качестве эпилога в книге Лили Колиско “Saturn und Blei” (Сатурн и Свинец). Его последние строки звучат так:

“Путь долог -
Время бесконечно
Но, прекратив расти, погибнешь ты навечно”.

В этих нескольких строках заключена вся ее биография. Она прошла долгий путь; она смогла найти вечный Свет в существе Земли, потому что она не переставала расти. И проведя перед нашим взором воспоминания об этой

индивидуальности, мы сможем почувствовать, что они продолжают расти в поисках новых импульсов на алтаре научных устремлений.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1921 Milzfunktion und Plättchenfrage (Kommender Tag AG Stuttgart und
1922 Philos.-Anthroposophischer-Verlag, Dornach)
- 1923 Physiologischer und physikalischer Nachweis der Wirksamkeit kleinster Entitäten
(Kommender Tag AG Stuttgart und Philos.-Anthroposophischer-Verlag, Dornach)
- 1926 Physiologischer Nachweis der Wirksamkeit kleinster Entitäten bei 7 Metallen.
Wirkung von Licht und Finsternis auf das Pflanzenwachstum (Philos.
Anthroposophischer-Verlag, Dornach)
- 1926 Aus dem biologischen Institut am Goetheanum, Gää Sophie Bd. I, Dornach 1926
- 1926 Vom Mysterium der Materie: Natura, heft i, Juli 1926. August 1926
- 1927 Vom Mysterium der Materie: Natura, März 1927. April/Mai 1927
- 1927 Sternenwirken in Erdenstoffen I (Saturn-Sonnenkonjunktion)
- 1927 Steinenwirken in Erdenstoffen II (Sonnenfinsternis 29. 6. 1927) (Orient-Occident-
Verlag, Stuttgart, Den Haag, London)
- 1929 Sternenwirken in Erdstoffen III. Das Silber und der Mond (mit zwei mehrfarbigen und
150 einfarbigen Tafeln) Orient-Occident-Verlag, Stuttgart, Den Haag, London
- 1928 Workings of the Stars in Earthly Substances with 15 plates
- 1928 The Solar Eclipse, 29th June 1927, with 3 multicoloured and 20 single colour plates
- 1932 Mitteilungen des Biologischen Instituts am Goetheanum Nr. 1 (med. Sektion am
Goetheanum, Dornach/Schweiz) Physiologischer Nachweis der Wirksamkeit
kleinster Entitäten
- 1932 Der Jupiter und das Zinn
Sternenwirken in Erdenstoffen (IV) (mathemat. -astronom. Sektion am
Goetheanum, Dornach/Schweiz)
- 1932 Jupiter and Tin
Working of the Stars in Earthly Substances, 30 plates amongst which are 4
coloured reproductions
- 1933 Der Mond und das Pflanzenwachstum (Stuttgart, Mitteilungen des Biologischen
Instituts am Goetheanum, Dornach)
- 1934 Mitteilungen des Biologischen Instituts am Goetheanum Nr. 1 (Stuttgart, Orient-
Occident- Verlag, hrsg. Med. Sektion am Goetheanum, Dornach/Schweiz)
- 1934 Mitteilungen Nr. 2
- 1935 Mitteilungen Nr. 3
- 1935 Mitteilungen Nr. 4
- 1936 Mitteilungen Nr. 5 (Sonnenfinsternis 19. 11. 1936 in Brussa, Turkey)
Kristall-Gestaltungskräfte I
Crystal-forming process, 12 postcards in folder
- 1936 The Moon and the Growth of Plants
- 1936 Gold and the Sun Total Eclipse of the Sun 19th June 1936, 43 illustrations
- 1943 Capillary Dynamolysis (Advance Print)
- 1945 “Сельское хозяйство будущего”, Agriculture of Tomorrow, 426 pages with 299
illustrations 4 coloured plates (Kolisko-

Archive)

- 1947 Gold and the Sun-Total Eclipse 20th May 1947, 44 illustrations
- 1947 Agriculture of Tomorrow, Preparations (Kolisko-Archive)
- 1948 “Действие Духа в Материи”, Spirit in Matter, 76 illustrations, 8 diagrams
- 1952 Sternenwirken in Erdenstoffen (V). Saturn und Blei, mit 325 Bildern (self-published)
- 1957 Die Landwirtschaft der Zukunft (Kolisko-Archive)
- 1959 Physiologischer und physikalischer Nachweis der Wirksamkeit kleinster Entitäten bei: Gesellschaft Anthroposophischer Ärzte, Trossinger Straße 53, 7000 Stuttgart 75 (still available [1978, Tr.]
- 1961 Die totale Sonnenfinsternis vom 15. 2. 1961, L. Kolisko, A. Stifter, R. Steiner — im Experiment als Erlebnis und ihr Wesen (Arbeitsgemeinschaft Anthroposophischer Ärzte, English trans. available)
- 1961 Eugen Kolisko — ein Lebensbild (self-published), translated into English and published by Lili Kolisko (Kolisko-Archive) by E. Kolisko
- 1943 Fundamental Problems of the Anthroposophical Knowledge of Man
- I The Bodily Foundation of Thinking
 - II The Bodily Foundation of Feeling
 - III The Bodily Foundation of the Human Will
 - IV Man's Connection with the whole Universe
- 1944 Nutrition
- I The Transformation of Matter
 - II The Difference Between Vegetable and Animal Food
 - III The specific Effects of Various Foods on the Different Human Organs
- 1944 I Zoology for Everybody II Birds
- 1945 Geology
- I Review of Various Geological Theories
 - II The Ice Age – The Existence of an Atlantean Continent

Перевод на английский язык оригинальной статьи, опубликованной на немецком языке в *Beitraege zu einer Erweiterung der Heilkunst* 31. Jahrgang, heft 2, March-April 1978, pp 37-55, выполнен Дэвидом Хифом (David Heaf). Редактор хотел бы поблагодарить Уве Вернера (Uwe Werner) и Питера Брейтуэйта (Peter Braithwaite) из *Goetheanum Archives*, Дорнах, за помощь в получении пригодной для публикации копии изображения эксперимента с подсолнухами и Пэта Чейни (Pat Cheney) за правки в английском варианте текста.

Перевод с английского на русский язык, 2021 г.